

УДК 070.1: 3 (470) (063)

**ПРИНЦИП «ДВОЙНОЙ ВИЛКИ» КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА  
ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СМИ  
(НА ОСНОВЕ СРАВНЕНИЯ ДВУХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ  
В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ)**

© 2011 А.А. Черваков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 ноября 2011 года

**Аннотация:** Цель данного исследования – выявление специфики выдвижения версий и построения прогнозов при создании аналитической публикации на политическую тему для СМИ. В работе рассматриваются отличия в применении данных операций в журналистике и политологии, предлагается оптимальный алгоритм их проведения при подготовке публицистического текста.

**Ключевые слова:** политический анализ, версия, прогноз, политический обозреватель, политический актер, политическая ситуация.

**Abstract:** The aim of the research is to identify specific features of producing versions and forecasts when writing a political feature for mass media. The differences of the application of these operations in political science and journalism are considered. The author sets an optimal algorithm of conducting such operations when preparing a feature.

**Key words:** political analysis, version, forecast, political actor, political observer, political situation.

Версия (объяснение прошлого и настоящего) и прогноз (прояснение будущего) считаются обязательными составляющими медийного текста, в том числе и на политическую тему, претендующего на аналитический характер. Например, видный теоретик журналистики Александр Тертычный, проводя различие между информационной и аналитической корреспонденцией, в качестве отличительной черты второй называет истолкование, которое «представляет собой выяснение причин события, явления, определение его значимости, ценности, прогнозирование его развития и т.д.» [1, 39]. Указанные категории имеют большое значение и для политического анализа, применяемого в прикладной политологии, близкой по своему предмету к политической журналистике. Вместе с тем политологи выдвижение версий и построение прогнозов рассматривают как обособленные процедуры. Так, авторитетный представитель поли-

тической науки Константин Симонов выделяет в качестве автономных стадий аналитического процесса: 1) ситуационный анализ, охватывающий «взаимодействия всех политических акторов, которые в совокупности и составляют политическую систему общества, причем в текущий момент» [2, 19]; 2) политический прогноз, представляющий собой «научно обоснованные суждения о вероятных состояниях политической системы или отдельных ее субъектов в будущем и о вероятных путях и сроках их достижения» [2, 30]. Они описываются как функционально взаимосвязанные, но структурно разделенные аналитические блоки.

Однако специфика журналистики накладывает свой отпечаток и на характер выдвижения версий и построения прогнозов в рамках политического анализа. В фокусе внимания политического обозревателя находятся происходящие в реальном времени и в конкретном политическом пространстве явные и скрытые властные сдвиги, которые он в соответствии со своим предназна-

нием должен оперативно освещать в собственном масс-медиа. Отсюда вытекает необходимость выявлять в текущей политической ситуации и выражать в политической публикации все неизвестное широкой аудитории (антитекст), отрицаящее известное (контекст). Причем применительно к аналитическим материалам речь идет о новых политических представлениях, носящих не общепризнанный, а дискуссионный характер, поскольку *«...констатация и оценка фактов еще не делают выступление журналиста жанром аналитическим»* [3, 37]. Тем самым политический процесс, состоящий из таких компонентов, как *«факторы (или среда); акторы или участники; их действия и взаимодействия; нормы, регулирующие отношения; уровень равновесия и, наконец, континуум (пространство и время) зоны его протекания»* [4, 107], журналист наблюдает и отражает с учетом всей целостности происходящего в отличие от политолога, концентрирующегося на отдельных аспектах их общего предмета внимания.

При журналистском подходе осмысление неизвестных сторон политической ситуации, касаются ли они прошлого, настоящего или будущего, укладывается в единую «матрицу», в основе которой лежит «двойная вилка»: веер возможных версий произошедшего и происходящего - веер прогнозов дальнейшего развития событий. Задача политического обозревателя увязать наиболее вероятные версии и прогнозы в единый «сюжет», чтобы достичь нового понимания изменившейся политической ситуации, а соответственно и донести его до аудитории. Пояснить принцип «двойной вилки» можно на примере такой линии властных взаимоотношений российского политического пространства, как центр-регионы. В случае возникновения в данном узле состояния неопределенности «двойная вилка» в обобщенном виде выглядит следующим образом. Веер версий (относительно сложившихся отношений между Кремлем и региональными лидерами) предполагает три возможных модуса, определяющих взаимодействие находящихся в соподчинении акторов: 1) «поддержка» (Президент положительно оценивает губернатора, их позиции и интересы совпадают, у сторон — полное взаимное согласие); 2) «компромисс» (Президент положительно оценивает губернатора, но их позиции и интересы не вполне совпадают, согласие сторон достигается за счет взаимных уступок); 3) «противостояние» (Президент отрицательно оценивает губернатора, их позиции и интересы абсолютно не совпадают, согласие между сторонами отсутствует). Веер прогнозов (относительно исхода возникшей неопределенности с учетом решающей роли Кремля): 1) «новый срок» (главе региона пролонгируют полномочия); 2) «преемник» (глава региона уходит, но в условиях

позитивных взаимоотношений с Президентом влияет на подбор лояльного себе сменщика); 3) «нейтральная фигура» (глава региона уходит, не повлияв на подбор сменщика, но передает полномочия невраждебно к нему настроенному стороннему лицу); 4) «антипреемник» (глава региона уходит в условиях негативных взаимоотношений с Президентом, передавая полномочия оппоненту). Задача обозревателя при создании аналитического журналистского произведения — представить вниманию читателя цельный «сюжет» на основе максимально вероятного сплава версий и прогнозов. В нашей ситуации сочетание версии № 3 и прогноза № 2 представляется крайне маловероятным, но та же версия в связке с прогнозом № 4 дает высоковероятный «сюжет». Чтобы аналитическая публикация была убедительной, журналисту необходимо найти обоснование выбранной вариации «сюжета», так как *«анализ в публицистике становится активным фактором только тогда, когда он хорошо аргументирован»* [5, 35]. И с такой целью производится поиск, сопоставление и увязка между собой необходимых сведений, а *«глубокое проникновение в сущность анализируемых фактов, выявление связей с другими фактами позволяет найти выход из противоречий...»* [5, 35]. Таким образом, выбор комбинаций возможных «сюжетов» для отражения в материале осуществляется путем выделения наиболее вероятных версий и прогнозов на основе имеющихся данных.

Рассмотрим, как проявилось действие принципа «двойной вилки» в аналитических публикациях с «сюжетами», адекватность которых подтвердилась дальнейшим ходом событий. Информационным поводом для создания корреспонденции «Между двумя кремлями» в «Независимой газете» послужило приближавшееся истечение срока полномочий на посту президента Татарстана у «политического тяжеловеса» Минтимера Шаймиева и возникшая в связи с этим политическая неопределенность. Корреспонденция «Низложение следует» во «Власти» посвящена политической напряженности между федеральным центром и президентом Башкортостана Муртазой Рахимовым, перешедшей в публичную плоскость. Время, прошедшее с момента публикации до разрешения затронутой в ней ситуации, в обоих случаях укладывается в период упреждения прогноза, устанавливаемый для прикладного политологического исследования — *«оперативный и краткосрочный (от полугода до одного года)»* [6, 15].

Автор первого из указанных материалов выбирает вариацию «компромисс-преемник»: *«Кто займет кресло главы республики, не будет известно, похоже, до самого последнего момента. Однако в одном можно быть уверенным наверняка — кандидатура преемника Минтимера Шаймиева станет самым серьезным компромиссом между Московским и*

Казанским кремлями, и это главное условие, которого добился первый президент Татарстана за последние годы» [7, 5]. Если вариации «компромисс-антипреемник» и даже «компромисс-нейтральная фигура» отбрасываются как априори маловероятные, то для отсечения «компромисса-нового срока», которая на тот момент некоторыми обозревателями воспринималась как реалистичная, приводится определенное обоснование: «Патриарха региональной политики Минтимера Шаймиева наблюдатели в последнее время все чаще сравнивают с первым президентом России Борисом Ельциным. Проводить подобные аналогии заставляет меняющийся стиль работы главы Татарстана, который все более напоминает позднеельцинское, конца 90-х годов правление» [7, 5]. В дальнейшем выбранный автором «сюжет», в рамках которого он даже перебрал возможные кандидатуры на роль сменщика татарского «патриарха», подтвердил свою адекватность реалиям: в феврале 2010 года Госсовет Татарстана по представлению президента РФ Дмитрия Медведева утвердил в должности нового президента Республики Татарстан Рустама Минниханова, до этого занимавшего пост председателя правительства республики и считавшегося «правой рукой» Минтимера Шаймиева.

Автор второго материала отдает предпочтение вариации «противостояние-антипреемник», несмотря на большую популярность в тот момент иного «сюжета»: «Кремль простил башкирскому президенту Муртазе Рахимову его жесткую критику в адрес центра и руководства «Единой России». Так многие наблюдатели истолковали визит в республику главного кремлевского политтехнолога Владислава Суркова» [8, 20]. В публикации рассматриваются аргументы в пользу и этой вариации, и ряда других, но с учетом приведенных доводов наиболее убедительной выглядит такая: «Наконец, третья версия заключается в том, что никакого прощения Кремля Рахимов на самом деле не получил. Из чего, собственно, следует вывод о прощении? Из того, что башкирский лидер до сих пор не уволен? Но Дмитрий Медведев отправил Евдокимова (экс-губернатор Мурманской области — прим. авт.) в отставку лишь через полтора месяца после его скандальных заявлений, а Владимир Путин мог годами держать проитрафившихся чиновников в подвешенном состоянии. Сурков похвалил Рахимова? Но это, возможно, лишь тактический

ход Кремля, который еще не успел завершить подготовку к плановой смене президента Башкирии. И эти похвалы вовсе не означают, что Рахимов не уйдет через полгода или год, когда его отставка уже не будет выглядеть как расплата за критику» [8, 20]. В итоге и данный «сюжет» прошел проверку на адекватность: в июле 2010 года в должность президента Башкирии вступил Рустэм Хамитов, ранее занимавший пост заместителя гендиректора ОАО «РусГидро», который вступил в жесткую публичную конфронтацию с Муртазой Рахимовым.

Таким образом, в политической журналистике в отличие от прикладной политологии выдвижение версий (объяснение прошлого и настоящего) и построение прогнозов (прояснение будущего) являются и функционально, и структурно единой процедурой, базирующейся на принципе, который можно образно назвать «двойной вилкой».

## ЛИТЕРАТУРА

1. Тертычный А.А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А.А. Тертычный. — М. : Аспект Пресс, 2000. — С. 39.
2. Симонов К.В. Политический анализ / К.В. Симонов. — М. : «Логос», 2002. — С. 19, 30.
3. Колосов Г.В. Корреспонденция — жанр публицистики / Г.В. Колосов, Л.Е. Кройчик, Э.А. Худякова. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1997. — С. 37.
4. Дегтярев А.А. Основы политической теории / А.А. Дегтярев. — М. : Высш. шк., 1998. — С. 107.
5. Колосов Г.В. Публицистика как творческий процесс / Г.В. Колосов. — М., Изд-во Моск. ун-та, 1977. — С. 35.
6. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование : учебник / О.В. Попова. — М. : Аспект Пресс, 2011. — С. 14.

## ИСТОЧНИКИ

7. Гордеев Я.А. Между двумя кремлями / Я.А. Гордеев // Независимая газета. — 2009. — 29 мая. — С. 5.
8. Камышев Д.А. Низложение следует / Д.А. Камышев // Власть. — Москва, №25(829). — 2009. — 29 июня. — С. 20.

Черваков А.А.  
Воронежский государственный университет.  
Преподаватель кафедры теории и практики журналистики  
e-mail: messir1132@inbox.ru

Chervakov A.A.  
Voronezh State University.  
The theory and practice of journalism chair, lecturer.